

Коява Л. В., канд. экон. наук, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления — «НИНХ», l.v.koyava@edu.nsuem.ru

Новгородов П. А., канд. экон. наук, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления — «НИНХ», p.a.novgorodov@nsuem.ru

Смирнов С. А., докт. филос. наук, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления — «НИНХ», smirnoff1955@yandex.ru

Предпринимательский университет. Концепт

В статье дается анализ ситуации смены идентичности университетов и поиска ими новых институциональных форм и моделей. Описаны мировые тренды, влияющие на смену идентичности, к которым относятся тренд смены временных ориентиров, тренд трансграничности, тренд смены идентичностей основных агентов, студента и профессора, тренд обретения «третьего места». Авторы показывают, что в ситуации влияния мировых трендов формируется запрос на новый тип мышления и действия — предпринимательство, вследствие чего формируется и ситуация востребованности в новом типе университета — университета предпринимательского типа. В статье предлагается авторская версия модели предпринимательского университета, опирающаяся на мировой опыт поиска и выработки новых конкурентоспособных моделей современного университета предпринимательского типа. Также приводятся данные опросов, проведенных авторами среди предпринимателей, показывающих отношение предпринимательской среды к тому, что такое предпринимательское образование и предпринимательский университет. Результаты опросов показывают своевременность выстраивания модели предпринимательского университета в настоящее время.

Ключевые слова: предпринимательство, университет, предпринимательский университет, предпринимательское образование, тренды развития, образовательная модель.

Введение

Внешние геополитические и внутренние экономические и социальные вызовы, сформировавшиеся к началу нового политического цикла в России, определяют необходимость нового стратегического выбора для нашей страны. С точки зрения социально-экономической модели существуют два магистральных пути, которые плохо сосуществуют друг с другом и потому являются во многом взаимоисключающими: это либо дальнейшее огосударствление экономики, либо либерализация экономических отношений со ставкой на развитие предпринимательства.

В последние годы во многих сферах экономической деятельности наблюдается тенденция выбора первой модели. При этом даже «радикальные» государственники признают, что развитие страны невозможно без частной инициативы, частной собственности и бизнеса. В условиях глобальной конкуренции, даже с учетом волны протекционизма последних лет, залог долгосрочной конкурентоспособности заложен в экономике, построенной на более эффективном и мобильном частном секторе.

Выбор дальнейшего магистрального пути так или иначе предопределяет и вектор дальнейших реформ системы российского образования. Вместе с тем изменение

образовательных систем во всем мире продиктовано во многом глобальными трендами, связанными, прежде всего, с технологической революцией и сопутствующими текущими и будущими структурными изменениями рынка труда. Ясный сигнал от власти, свидетельствующий о стратегической поддержке «предпринимательского» курса вкупе с пониманием направлений глобальных изменений, сделает необходимым переосмысление образовательных стандартов и траекторий обучающихся, усилит инновационную составляющую в деятельности образовательных учреждений, определит необходимость большей интеграции как образовательных учреждений разного уровня между собой (школ, колледжей, вузов), так и системы образования и общества в целом (органов власти, бизнеса, общественных организаций, граждан). Особая роль здесь отводится университетам как институции, определяющей «смычку» между образованием, наукой и рынком труда. Но новый неизбежный виток реформ требует анализа существующих трендов с целью их учета в образовательной архитектуре страны.

Университет: потеря идентичности

Со времен И. Канта и А. фон Гумбольдта университет всегда воспринимался как институция, роль которой заключается в формировании универсума культуры, общества, человека и всех областей знаний. Университет понимался как культурное место, в котором производится система идей, знаний, научных и образовательных практик, приобщаясь к которым новые поколения развивают свои универсальные способности, становясь представителями национальных и мировых элит.

После 1968 года, революции студентов Сорбонны и американских колледжей, все больше эту классическую модель университета стали ставить под сомнение (такая

модель оказалась «в руинах» [Readings, 1996]). А с формированием новой экономики, массовизацией образования и превращением последнего в платную услугу, сам университет все больше стал пониматься как бизнес-корпорация или бюрократическое учреждение, производящее в лучшем случае знания и компетенции, капитализирующие их обладателей, в худшем — людей с дипломами. Идея универсума знаний и развития человека стала уходить и подменяться разного рода прикладными задачами, стоящими перед конкретными университетами. Университет как институция, «дом наук и искусств», производящий ранее универсальное развитие человека, нынче стал местом, где «воспроизводится посредственность, культивируется необузданность, программируется высокая безработица и транжирится много времени и денег» [Миттельштрасс, 2013, с. 101].

С тех пор стало преобладать представление об университете, перед которым стоят сугубо конкретные задачи по производству кадров, владеющих знаниями и компетенциями. Так университет стал редуцироваться к разного рода моделям в версии вуза-фабрики, производящей нечто — знания, специалистов, компетенции и проч.¹

Увлечение многих авторов идеей конца и смерти всего и вся — человека, культуры, цивилизации, стало распространяться и на университет, воплощаясь в идею смерти университета [Readings, 1996; Миттельштрасс, 2013]. В то же время следует признать, что речь идет о конце господства одной модели университета, классического гумбольдтовского университета, рядом с которой вырабатываются и иные модели — вуза-фабрики, вуза-супермаркета, проектного, сетевого и др. [Смирнов 2012], которые мы по интеллектуаль-

¹ Это в лучшем случае. В худшем случае вузы стали учреждениями, выполняющими разные не свойственные университету функции — камера хранения, форма социальной защиты недорослей, пристраиваемых их родителями до поры, до времени.

ной привычке называем университетами. В этой связи прилагательные, применяемые для обозначения некоторых современных университетов в рамках некоторых амбициозных программ (напр., ТОП 5–100), типа «национальный исследовательский», «классический», не более, чем идеологема как повод для обретения особого статуса, следствием чего является получение дополнительных государственных субсидий. Ирония заключается в том, что реформа, предпринятая в свое время Гумбольдтом в 1810 г., была весьма похожа на современную, согласно которой достаточно было выделить некоторое небольшое количество элитных университетов, финансируемых целевым образом, остальные же вузы заносятся в категорию «другие». Вместо создания развивающей и обучающей среды и единых правил игры для всех выстраивается иерархия — чем ближе к телу государства, тем выше по иерархии. А само образование заменено так называемой подготовкой кадров.

Авторы полагают, что такая редукция, сведение университета как институции к прикладным, производственным задачам означает и редукцию в целом всего образования, включая высшее. Думается, что современный университет, столкнувшийся с современными вызовами, должен не просто менять и искать свою идентичность, но и ставить по-новому старые классические задачи, связанные с универсальным развитием человека и культуры.

Вызовы университету

Прежде, чем перейти к поиску современным университетом новой идентичности, остановимся на этих вызовах. Суммируем их, опираясь в том числе и на ряд работ современных авторов [Etzkowitz, 2008; Clark, 1998; Readings, 1996; Абанкина И., Абанкина Т., 2013; Константинов, Филонович, 2007; Чепуренко, 2017 и др.].

Тренд смены временных ориентиров

Все ранее выработанные модели университетов так или иначе были ориентированы на воспроизводство прошлого опыта. Образование было призвано передавать образцы и ценности, выработанные в прошлой жизни предыдущими поколениями. При такой ориентации формируется фигура и позиция учителя, преподавателя, передающего молодому поколению накопленный опыт и сложившиеся образцы мышления и действия. В настоящее время формируется тренд смены базовой ориентации: переход от ориентации на прошлый опыт к формированию идей, образов, продуктов и рынков будущего. В рамках данного тренда современный университет играет роль генератора идей и образов будущего и готовит под них новые кадры. Этот тренд связан с мощным технологическим развитием, формированием новых технологических укладов, радикально меняющих сложившиеся виды социально-экономической и профессиональной идентичности.

Тренд трансграничности

Привычным было представление о том, что современные университеты, особенно занимающие первые места в мировых рейтингах, формируют национальные элиты и участвуют в выработке приоритетов и принципов для национальных политик. В настоящее время в связи с глобализацией и массовизацией образования, в связи с тем, что студенческая аудитория в университетах и преподавательский состав становятся все более космополитичными, современный университет все более вынужден ориентироваться на трансграничные процессы, включаясь в мировые сети и коллаборации и выстраивая открытые трансграничные образовательные программы и проекты.

Тренд смены идентичностей

Во всех предыдущих моделях университетов было привычным представление о таких идентичностях и видах занятости, как студент, преподаватель, ученый, инженер и др. В настоящее время в силу влияния конвергентных технологий и смены ориентиров формируются различные гибридные формы идентичности, в которых нет точной и окончательной фиксации позиции «студент», позиции «преподаватель», «исследователь». Студенты очень рано становятся предпринимателями, а преподаватель вынужден всякий раз переучиваться и осваивать новые виды компетенций (коуча, фасилитатора, медиатора, геймера, тьютора и др.). Также преподаватель все меньше стоит на кафедре, одновременно являясь разработчиком, ментором, предпринимателем, проектировщиком или агентом социальных изменений. В этих условиях меняются также и иные виды идентичности в организационных и институциональных формах: меняются типы кафедр, факультетов, лабораторий, учебных центров. Создаются студенческие, межпрофессиональные агентства, бюро, центры, коворкинги, инкубаторы, акселераторы, научно-технологические парки, в которых выстраиваются гибридные форматы образовательной, научной, аналитической, проектной и иной деятельности.

Тренд, направленный на формирование «третьего места»

Традиционно считалось, что университет прежде всего готовит кадры, занимаясь образованием, подключая студентов к научной деятельности. В пределах этих представлений формировались модели сугубо научных исследовательских университетов, или модели сугубо учебных заведений, или модели гибридного типа. В настоящее время университет все более активно выполняет роль активного агента изменений

и развития территории, роль драйвера развития регионов, занимая «третье место» [Clark, 1998; Кранзеева, 2017 и др.]. Такой университет, условно называемый университетом третьего поколения, университетом 3.0, становится агентом инноваций и изменений, важнейшим участником регионального бизнес-сообщества, формирующим региональную экосистему предпринимательства.

Предпринимательство как феномен

Суммируем выше перечисленные тренды: сквозным магистральным изменением становится то, что университет перестает быть местом, где дают и получают знания и компетенции. Он становится *местом неопределенностей и возможностей*, в котором каждому туда входящему предстоит выстраивать свои траектории и маршруты развития. Это место характеризуется как раз не наличием, а *дефицитом знаний и ресурсов*. В ситуации системного дефицита ресурсов человеку приходится принимать решения и вырабатывать новые схемы мышления и действия. Это становится одной из базовых компетенций будущего рынка труда. Деятельности в сферах, где не требуется постоянный поиск и принятие решений, не востребованы креативность и критическое мышление, где работник выполняет стандартные функции, будут быстро автоматизироваться и роботизироваться, и на смену человеку придет умное техническое устройство.

Если обратить внимание на то, какой тип личности обладает этой базовой компетенцией уже сейчас, придем к феномену предпринимательства, предпринимательского образа мышления и действий. Феномен предпринимательства определяется по-разному. Авторам статьи ближе всего следующее широкое определение: «Предпринимательство — это поиск возможностей за пределами контролируемых

на данный момент ресурсов» [Stevenson, 2000].

Поскольку на предпринимательстве в широком смысле сходятся интересы и системы подготовки востребованных кадров, и системы социально-экономического развития страны, представляется, что в ближайшие годы вновь актуализируются дискуссии вокруг так называемых «предпринимательских университетов» и «университетов 3.0» как университетов особого типа, наиболее полно отвечающих, с одной стороны, глобальным трендам, а с другой, потребностям российской экономики и общества. Данная дискуссия активно ведется последние 10–12 лет, что, однако, не привело пока к каким-либо внятным системным результатам.

В связи с тем, что определения и критерии «предпринимательских университетов» остаются достаточно размытыми, это дает возможность легко относить практически любой российский вуз к предпринимательскому. На сегодняшний день можно констатировать, что предпринимательская идеология отражается в попытках российских вузов следовать нескольким направлениям развития:

1. *Предпринимательский университет.* Это концептуальная модель, описанная Б. Кларком и другими зарубежными и российскими авторами, в соответствии с которой основными критериями, по которым университет относят к предпринимательскому, являются «отсутствие боязни коммерциализировать генерацию и распространение знаний» [Clark, 1998], «ориентация на новые источники финансирования», «иницирование новых видов деятельности», «создание новых бизнес-организаций», «демонстрация предпринимательского поведения».

2. *Университет, ведущий инновационную деятельность.* Поскольку под инновациями понимается знание, превращенное в полезность в виде некоего внедренного в практику нововведения, а любое такое

нововведение может иметь стоимостную оценку и может быть коммерциализовано, то многие исследователи и руководители вузов стали отождествлять «инновационную» и «предпринимательскую» деятельность вузов. Считается, что если в вузе есть так называемая «инновационная инфраструктура» (бизнес-инкубатор, центр трансфера технологий, центр коллективного пользования и др.), а вуз получает гранты или заключает договоры на проведение научно-исследовательских разработок, то это и есть показатель «предпринимательской активности»². Таким образом, модель «предпринимательского университета» стали примерять на себя вузы, по основному виду деятельности (образовательной) далекие от предпринимательства как такового (технические, медицинские и даже педагогические вузы).

Такой «широкий» подход также обеспечивает возможность отнести к «предпринимательскому» практически любой университет.

3. *Университет, внедряющий предпринимательское образование.* Считается, что одним из признаков «предпринимательской деятельности» вуза может являться подготовка специалистов, обладающих предпринимательскими компетенциями. Сюда могут относиться как образовательные программы высшего образования по направлению «Менеджмент», федеральный стандарт которого включает «предпринимательские компетенции», так и отдельные дисциплины или спецкурсы на различных направлениях и специализациях («Основы предпринимательства», «Технопредпринимательство», «Интернет-предпринимательство» и т. д.), а также программы дополнительного образования для предпринимателей.

² Идея объявить инновации вузов драйвером развития территорий положена в основу приоритетного проекта Российской Федерации «Вузы как центры пространства создания инноваций», в связке с которым в России создается сеть опорных университетов.

Обучение будущих или действующих предпринимателей как одно из направлений в спектре образовательных программ вуза — третье направление реализации «предпринимательской идеологии» в вузе. Развитием этой идеи стала разработка профессионального стандарта по предпринимательству. В России последние несколько лет под эгидой Национальной ассоциации обучения предпринимательству (РАОП) и университета «Синергия» разрабатывается профессиональный стандарт по предпринимательству, ключевой идеей которого является то, что к предпринимательству необходимо относиться как к профессии — так же, как к профессии врача, учителя или инженера [Предпринимательское образование, 2015].

Очевидно, концепция «предпринимательского университета» на практике получается достаточно размытой. Во многом это объясняется, с одной стороны, весьма широким толкованием феномена предпринимательства, а с другой, — сложившимися стереотипами, согласно которым предпринимательство сводится к бизнесу. Обращаясь к определению Г. Стивенсона, можно увидеть, что предпринимательство и предпринимательский образ мышления востребованы не только в бизнесе, но и в любой другой сфере деятельности, даже в частной жизни.

Предпринимательский университет: попытки определения

Первые попытки перейти от определения образовательных практик и моделей, характеризующихся как предпринимательские, к определению новой идентичности университета, выйти на новый уровень обобщения опыта и поиска институциональных форм, наблюдаются начиная с 90-х годов прошлого века [Clark, 1998; Ropke, 1998].

В этих попытках намечаются разные варианты и увлечения авторов, вплоть до сведения предпринимательского университе-

та к бизнес-корпорации, сотрудники которой, равно как и студенты и преподаватели, должны быть предпринимателями.

Например, Дж. Ропке выделяет следующие признаки предпринимательского университета:

- университет должен демонстрировать предпринимательское поведение как организация;
- сотрудники, студенты и преподаватели университета должны быть предпринимателями;
- взаимодействие между университетом и средой должно приводить к «структурному сопряжению» университета и региона [Ropke, 1998].

Г. Н. Константинов и С. Р. Филонович, используя понятие предпринимательства, данное Г. Стивенсоном (см. выше), прилагают его к определению университета и выделяют в нем три качества [Константинов, Филонович, 2007]. Университет, желающий называться предпринимательским, по их мнению, должен преодолевать ограничения в трех сферах:

- сфере генерации знаний, постоянно работая над созданием новых исследовательских методов и изучением новых областей знания или новых проблем в уже известных областях;
- сфере преподавания, развивая инновационные методы обучения и модифицируя содержание обучения путем отражения в нем новейших достижений науки и практики;
- сфере внедрения знаний в практику с помощью различных видов взаимодействия с внешней средой.

Предпринимательский университет, по мнению авторов, преодолевает ограничения в трех указанных сферах путем инициирования новых видов деятельности, трансформации внутренней среды и модификации взаимодействия с внешней средой.

Авторам статьи близко такое представление о предпринимательском университете, но с принципиальным добавлением. В нем ничего не говорится об изменении

модели управления самим университетом. Также в нем еще видится разведение университета и среды. В то время, как речь идет об университете как об институте, включенном в среду и формирующем ее. Региональная экономика не выступает по отношению к нему в качестве внешней. Наоборот, университет является активным узлом институциональной среды, формирующим последнюю.

Важно отметить, что как раз в качестве ключевой характеристики предпринимательского университета (который многие авторы называют университетом третьего поколения, университетом 3.0, что вносит некоторую путаницу)³ многие авторы считают не столько сами по себе внутренние качества вуза, особенности его образовательной модели⁴, сколько особую роль университета в создании региональной экосистемы: университет выступает драйвером роста региона, агентом инноваций, генератором новых идей, проектов развития, ключевым игроком в предпринимательском сообществе. Важность его роли диктуется тем, что именно университет становится единственным институтом развития, в котором соединяются академические знания, компетенции, проекты, технологии и инфраструктура — инкубаторы, ЦКП, технопарки и проч. Несмотря на кризис, университет по своей природе остается важнейшим институтом развития, поскольку именно в нем сосредотачивается

³ Университетом 3.0 также считается проектный университет, отличный от средневекового университета и классического немецкого университета. Иногда говорят уже об Университете 4.0, имея в виду вхождение мировой экономики в новый технологический уклад и особую роль в нем университета, носителя и разработчика передовых технологий.

⁴ Хотя это как раз, пожалуй, самое слабое и трудное место — изменение внутренней структуры вуза с точки зрения выстраивания по новой модели базовых процессов, особенно в нашей стране, поскольку за этим стоит цензура и контроль Минобрнауки России, бюрократизация всего процесса образования, в том числе процедуры аккредитации вузов.

креативная молодежь, носитель идей и образов будущего [Etzkowitz, 2008; Кранзеева, 2017 и др.].

Выстраивание этого внешнего контура для российских вузов является важнейшей и труднейшей задачей. На этом фоне кажется излишним увлечение российских вузов внутренней перестройкой, разработкой учебных планов и программ вне изменения внешнего контура. Полагаем, что внутренняя перестройка необходимым образом связана с выстраиванием нового формата и внешнего контура взаимодействия университета с региональными элитами, региональной экономикой, с вхождением вуза в региональные проекты и программы развития. Это вхождение будет необходимым образом толкать сам вуз и на внутреннюю перестройку.

Б. Кларк в своих работах описал опыт различных университетов, выстраивающих модель предпринимательского университета и выделил пять направлений трансформации университета [Clark, 1998]: усиленное направляющее ядро; расширенная периферия развития; диверсифицированная база развития; стимулируемые академические структуры; интегрированная предпринимательская культура.

Он также исходил из понятия предпринимательства, предприятия, понимая его в институциональном смысле: предприятие есть усилие по созданию института, требующее немалой целенаправленной работы и напряжения. Важнейшей чертой здесь является принятие рисков при освоении новых практик, результат которых неясен. Учитывая новизну этого предприятия, Б. Кларк фактически определяет предпринимательский и инновационный университет в одном значении.

В авторском понимании предпринимательский университет обладает следующими характеристиками:

- несет ценности предпринимательства, предпринимательского образа мышления и типа деятельности;

- выстраивает такую образовательную модель, в которой обучающийся имеет шанс сформировать у себя необходимые предпринимательские компетенции, продемонстрировать предпринимательское мышление;

- формирует экосистему предпринимательства внутри и вокруг вуза, включая кадры, форматы, инфраструктуру, потоки событий и т. д., служит своеобразным центром притяжения предпринимательской тематики;

- обеспечивает связь бизнеса с образованием и наукой, способствуя развитию инновационного типа предпринимательства, обеспечивая трансфер знаний, результатов научно-исследовательской деятельности во внешнюю среду;

- проводит соответствующие внутренние изменения с позиции управленческой, кадровой политики, учитывает предпринимательский аспект в образовательной, научной, инновационной, воспитательной и иных видах деятельности.

Поскольку университет генерирует ценности, это предъявляет особые требования к его кадровому обеспечению. Здесь важны не только формальные требования (например, наличие ученых степеней и званий), но и то, насколько сам преподаватель является носителем предпринимательской идеологии и предпринимательских ценностей.

Предпринимательский университет: концепт НГУЭУ

Многие российские технические или классические университеты (где есть прикладные направления) ведут активный поиск с целью выработки и внедрения идей и программ предпринимательского образования. Среди активных в этом направлении российских вузов можно выделить такие, как МФТИ, МИСиС, ТУСУР, ИТМО, МИФИ, МФПУ «Синергия» и др.

В 2012 году в России была создана Ассоциация предпринимательских университетов как ответ на меры Правительства по поддержке инновационной деятельно-

сти в стране. Российские вузы, входящие в Ассоциацию, предполагают развитие технологического и инновационного предпринимательства, создавая благоприятную экосистему и внутреннюю инфраструктуру (бизнес-инкубаторы, специальные образовательные программы, курсы, акселерационные программы и т. д.), в рамках которых разрабатываются инновационные и бизнес-проекты.

Независимо от направления и профиля образования, введение образовательных программ и отдельных дисциплин, развивающих предпринимательские компетенции, способствует формированию нового поколения профессионалов с предпринимательским мышлением в разных областях (менеджер, экономист, социолог, юрист, ИТ-специалист). Возможно, стартом карьеры такого выпускника университета не станет собственное дело, однако сформированное критическое мышление и готовность брать на себя ответственность и рисковать, действуя в условиях дефицита знаний и ресурсов, позволяет ему стать лидером и развить новые идеи и продукты для новых рынков. Скорее всего, такие выпускники университетов в дальнейшем создадут свой успешный и конкурентоспособный бизнес.

Идея предпринимательского университета реализуется и в Новосибирском государственном университете экономики и управления «НИНХ» [Бобров и др., 2012; Смирнов, 2012]. Она носит сквозной характер и затрагивает все уровни образования (от СПО до магистратуры) и все направления деятельности университета (основные образовательные программы, дополнительное образование, внеучебная деятельность, исследовательская, консалтинговая, экспортная деятельность).

В настоящее время создан проектный офис, который взял на себя роль оператора по разработке и внедрению внутреннего стандарта «Предпринимательство» в НГУЭУ. Внутренний стандарт не проти-

воречит федеральным стандартам и ориентируется на проект профессионального стандарта предпринимателя. Совместно с Национальной ассоциацией обучения предпринимательству (РАОП) сотрудники вуза ведут обсуждение стандарта с предпринимательской средой, представителями сферы образования, представителями органов власти.

Первым шагом на пути к внедрению идеи предпринимательского университета в НГУЭУ является разработка основной образовательной программы (ОП) по предпринимательству. В рамках программы студентам будет предложено обучение в интерактивной форме с использованием онлайн-технологий, геймификации, кейс-технологий, бизнес-инкубирования. В ОП будут выделены майноры, ориентированные на развитие предпринимательских компетенций, которые могут выбрать и студенты, обучающиеся на других профилях в университете.

С 2015 года в НГУЭУ был создан бизнес-инкубатор, который становится неотъемлемой частью инфраструктуры, необходимой для реализации идеи предпри-

нимательского университета. Студенты, обучающиеся на профиле «Предпринимательство», проходят бизнес-инкубирование, в результате которого получают навыки генерирования бизнес-идеи и ее доведения до реального бизнеса. Студенты других профилей, обладающие бизнес-идеями, могут пройти бизнес-инкубирование через майноры или внеучебные траектории (акселератор НГУЭУ).

Итогом обучения на профиле «Предпринимательство» становится бизнес-проект, который защищает выпускник как выпускную квалифицированную работу.

Все выше описанные виды деятельности, связанные с реализацией идеи предпринимательского университета в НГУЭУ, предполагают тесное сотрудничество с предпринимательской средой региона. Опыт такого взаимодействия показал их заинтересованность и поддержку проекта НГУЭУ. Предприниматели с опытом готовы участвовать в обучении студентов предпринимательству. Это подтверждается результатами опроса представителей предпринимательской среды. На рисунке 1 представлены возможности участия опытных предпринимателей

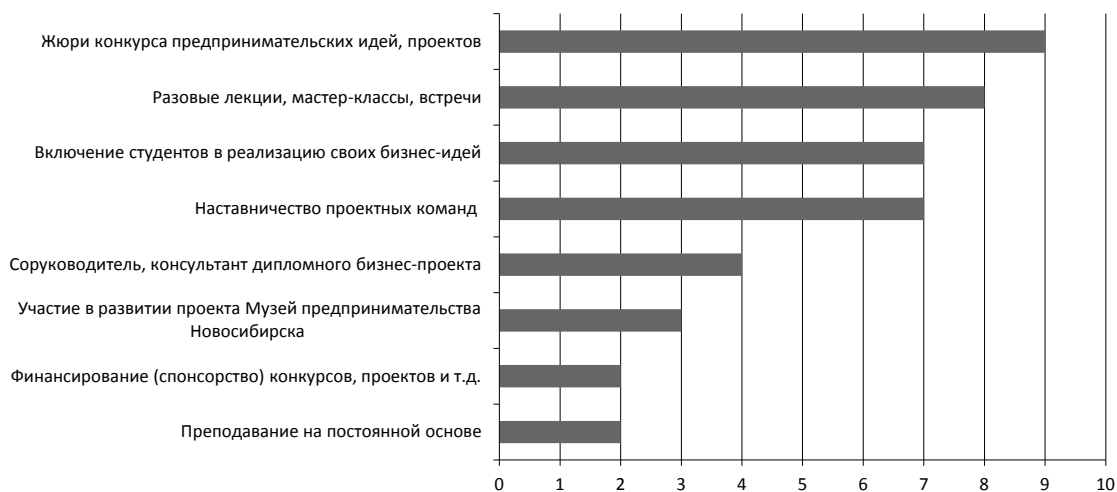

Рис. 1. Возможности участия опытных предпринимателей в развитии предпринимательских знаний и навыков студентов НГУЭУ (количество выборов)

Fig. 1. Opportunities for experienced entrepreneurs to participate in the development of entrepreneurial knowledge and skills of NSUEM students (number of elections)

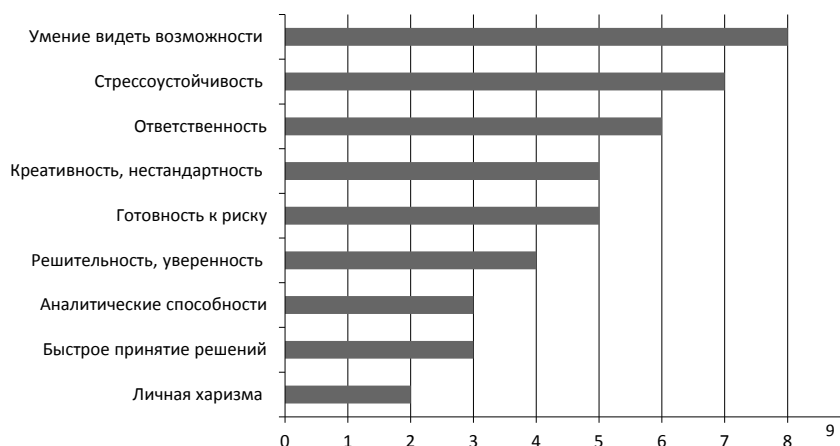

Рис. 2. Личные качества, которыми должен обладать предприниматель (количество выборов)

Fig. 2. Personal qualities that an entrepreneur must have (number of elections)

в развитии предпринимательских знаний и навыков у студентов НГУЭУ.

Как видно, представители бизнеса готовы к сотрудничеству с университетом по обучению молодых предпринимателей. Особый интерес у них вызывают такие форматы взаимодействия, как участие в жюри конкурсов по предпринимательству, разовые лекции, мастер-классы, а также включение студентов в реализацию своих бизнес-идей и наставничество проектных команд.

Представители предпринимательской среды отмечают ряд личных качеств, которыми должен обладать предприниматель (рис. 2).

Наиболее значимыми качествами являются такие, как умение видеть возможности, стрессоустойчивость, ответственность. Эти результаты подтверждают возможность обучения предпринимательству. Наиболее значимые качества, выделенные опытными предпринимателями, могут быть приобретенными, а значит, их можно формировать и развивать в процессе обучения.

Относительно модели предпринимательского университета представители бизнеса полагают, что такой университет должен характеризоваться отличительными признаками, представленными на рис. 3.

Большинство предпринимателей отмечают, что главным отличительным признаком предпринимательского университета является наличие связи теории и практики бизнеса, предоставление студентам возможности занятия своим бизнесом, проектная модель обучения. Все это подтверждает правильность концепта предпринимательского университета НГУЭУ:

- преобладание активных форм обучения;
- работа студентов в бизнес-инкубаторе;
- создание проектных групп студентов и подготовка ВКР в виде бизнес-проекта.

Развитие предпринимательских качеств у студентов представители бизнеса видят через такие дисциплины, как «Бизнес-планирование», «Проектный менеджмент», «Управление рисками», «Привлечение и управление инвестициями», «Бизнес-процессы», «Системный анализ». Все это следует учитывать при реализации компетентностного подхода в образовательной программе по предпринимательству.

На взгляд авторов, вовлеченность предпринимательской среды в подготовку молодых предпринимателей имеет важное значение, поэтому следует рассматривать различные варианты взаимодействия с предпринимателями региона, например, через организацию активного очного и дистанци-

Рис. 3. Отличия предпринимательского университета от других вузов (количество выборов)
Fig. 3. Distinctions of an entrepreneurial university from other universities (number of elections)

онного клуба предпринимателей, оказание консультаций, дополнительное образование, институт менторства и другие форматы.

Заключение

Отмеченный в начале статьи кризис идентичности университетов, связанный с кризисом самой идеи университета как универсума развития человека и культуры, вынудил его агентов к разного рода прикладным и редуцированным проектам высшей школы. В том числе, и проект предпринимательского университета часто и постоянно сводится к упрощенной модели, модели бизнес-школы, в которой предполагаются различные прикладные компетенции, которыми будут обладать будущие молодые специалисты.

В то же время следует отметить, что модель предпринимательского университета, судя по пониманию ряда экспертов, есть попытка вернуть университету его культурное задание, его предназначение.

В свое время И. Кант в работе «Спор факультетов» выделил в классическом университете четыре факультета, три высших и один низший: богословский, юридический, медицинский (высшие), и философ-

ский (низший). Высшие факультеты создаются по велению государства, они призваны служить установленным нормам и порядкам, а низший никому не служит, а лишь руководствуется свободой автономного мышления, служба истине [Кант, 1966].

Можно добавить к списку еще два факультета, экономический и технический. Но логика остается той же: все факультеты университета призваны служить целям, предписанным государством. Богословский служит людям, стремящимся к блаженству после смерти, он готовит богословов, лечащих душу. Юридический лечит нравы общества, готовя юристов всех мастей. Медицинский лечит тело, готовя врачей разных специальностей. Далее по списку — университет готовит экономистов и инженеров. Таким образом, все сферы жизнедеятельности закрыты и обеспечены. Лишь философский (шире — гуманитарных наук) факультет связан со свободным суждением об истине и благе и никому не служит, а лишь связан со странным желанием человека быть автономным и свободным в мышлении и думать о себе как о человеке.

Удивительно то, что именно предпринимательский университет, в своем предпри-

нимательском действии, ломающий нормы и стереотипы, создающий новые виды деятельности, производящий образы, идеи и продукты будущего, выламывается из этого списка факультетов и идейно по своему заданию ближе всего к философскому. Он не встраивается ни в какую систематизацию. Он в этом смысле больше, чем проектный вуз или вуз, готовящий определенных специалистов.

В таком случае, именно предпринимательский университет возвращает университету его собственную идею — идею универсального и свободного развития человека, понимающего свою жизнь как рискованное предприятие, результат которого не ясен. Эта идея стоит того, чтобы ее воплощать в самых различных вариантах и моделях.

Список литературы

1. Абанкина И., Абанкина Т. Место вузов в новой экономике: стратегии и угрозы // Отечественные записки. 2013. №4 (55). С. 171–180.
2. Бобров Л. К., Гусев Ю. В., Смирнов С. А. НГУЭУ — экономический университет предпринимательского типа. Концепт развития // Сибирское Сколково: тройная спираль. Научно-образовательный симпозиум. Сборник экспертных материалов. Новосибирск, НГУЭУ, 2012. С. 95–113.
3. Кант И. Спор факультетов // Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 311–348.
4. Константинов Г. Н., Филонович С. Р. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 49–62.
5. Кранзеева Е. А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5. С. 64–73.
6. Миттельштрасс Ю. Будущее науки и настоящее университета // Логос. 2013. № 1 (91). С. 100–121.
7. Предпринимательское образование в России и за рубежом: история, содержание, стандарты, качество. Под общ. ред. Ю. Б. Рубина. М.: МФПУ «Синергия», 2015. — 416 с.
8. Смирнов С. А. Российская высшая школа. На пути к новым институциям // Сибирское Сколково: тройная спираль. Научно-образовательный симпозиум. Сборник экспертных материалов. Новосибирск, НГУЭУ, 2012. С. 34–44.
9. Чепуренко А. Ю. Как и зачем обучать студентов предпринимательству // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 250–276.
10. Clark B. R. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. Emerald Group Publishing. 1998.
11. Etzkovitz H. The Triple Helix. University — Industry — Government. Innovation in Action. Routledge. NY — London. 2008.
12. Readings B. The University in Ruins. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts and London, England. 1996.
13. Ropke J. The Entrepreneurial University: Innovation, academic knowledge creation and region development in globalized economy. 1998.
14. Stevenson H. H. Why entrepreneurship was won! Coleman White Paper, USASBE Plenary Address, February 17, 2000.

References

1. Abankina I., Abankina T. *Mesto vuzov v novoi ekonomike: strategii i ugrozy* [The place of universities in the new economy: strategies and threats]. *Otechestvennye zapiski* — Domestic notes, 2013, no. 4 (55), pp. 171–180.
2. Bobrov L. K., Gusev Yu. V., Smirnov S. A. *NGUEU — ekonomicheskii universitet predprinimatel'skogo tipa. Kontsept razvitiya* [NSUEM is an economic university of entrepreneurial type. The concept of development]. *Sibirskoe Skolkovo: trojnaya spiral'*. *Nauchno-obrazovatelnyj simpozium. Sbornik ekspertnykh materialov* [Siberian Skolkovo: triple spiral. Scientific and educational symposium. Collection of expert materials], Novosibirsk, NGUEU, 2012, pp. 95–113.
3. Chepurenko A. Yu. *Kak i zachem obuchat' studentov predprinimatel'stvu* [How and why to teach students entrepreneurship]. *Voprosy obrazovaniya* — Education Issues, 2017, no. 3, pp. 250–276.
4. Kant I. *Spor fakul'tetov* [Faculty dispute] // Kant I. *Sochineniya v 6 tomakh* [Works in 6 volumes]. Vol. 6. Moscow, Mysl, 1966, pp. 311–348.
5. Konstantinov G. N., Filonovich S. R. *Chto takoe predprinimatel'skii universitet* [What is an entrepreneurial university]. *Voprosy obrazovaniya* — Education issues, 2007, no. 1, pp. 49–62.
6. Kranzeeva E. A. *Novye modeli universitetov: vklad v regional'noe razvitie* [New models of universities: contribution to regional development]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. — University Management: Practice and Analysis, 2017, vol. 21, no. 5, pp. 64–73.
7. Mittelshtass Yu. *Budushhee nauki i nastoyashchee universiteta* [The future of science and the present university]. *Logos* — Logos, 2013, no. 1 (91), pp. 100–121.
8. *Predprinimatel'skoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: istoriya, sodержanie, standarty, kachestvo* [Entrepreneurship education in Russia and abroad: history, content, standards, quality]. Moscow, MFPU «Synergy», 2015, 416 p.
9. Smirnov S. A. *Rossiiskaya vysshaya shkola. Na puti k novym institutsiyam* [Russian Higher School. Towards new institutions]. *Sibirskoe Skolkovo: trojnaya spiral'*. *Nauchno-obrazovatel'nyi simpozium. Sbornik ekspertnykh materialov* [Siberian Skolkovo: triple spiral. Scientific and educational symposium. Collection of expert materials]. Novosibirsk, NSUEM, 2012, pp. 34–44.
10. Clark B. R. *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*. Emerald Group Publishing. 1998.

11. Etzkovitz H. The Triple Helix. University — Industry — Government. Innovation in Action. Routledge. NY — London, 2008.
12. Readings B. The University in Ruins. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 1996.
13. Ropke J. The Entrepreneurial University: Innovation, academic knowledge creation and region development in globalized economy, 1998.
14. Stevenson H. H. Why entrepreneurship was won! Coleman White Paper, USASBE Plenary Address, February 17, 2000.

*L. Koyava, Novosibirsk State University of Economics and Management — «NINH»,
Novosibirsk, Russia, l.v.koyava@edu.nsuem.ru*

*P. Novgorodov, Novosibirsk State University of Economics and Management — «NINH»,
Novosibirsk, Russia, p.a.novgorodov@nsuem.ru*

*S. Smirnov, Novosibirsk State University of Economics and Management — «NINH», Novosibirsk,
Russia, smirnoff1955@yandex.ru*

Entrepreneurial university. The concept

The article describes of the phenomenon of entrepreneurship and the analysis of entrepreneurial-type university models.

The authors believe that the current economic situation in Russia requires the choice of a further trunk line for the development of the economy and society: either state-based or a private-entrepreneurial development model. The authors adhere to the second line, unfolding their position on the problems of entrepreneurial education. The choice of the entrepreneurial model coincided with the self-determination of the modern university as an institution experiencing a crisis of classical identity and the search for new models and types of university education. To substantiate the model of an entrepreneurial-type university, the authors identify a number of modern trends in the development of higher education: the trend of changing the time frames, the trend of transboundarity, the trend of identity change, the trend of forming the «third mission» of the university. Against this background, the article shows that the choice of the entrepreneurial model of the university is organically connected with the development of entrepreneurship as a phenomenon.

The authors understand entrepreneurship following H. Stevenson as a type of thinking and action, which «seeks opportunities beyond the currently controlled resources». This, in turn, means that entrepreneurship is not just about business. The authors show directions of development conducted by Russian universities that build different versions of entrepreneurial education: within the framework of the concept of an entrepreneurial university, through a model of an innovations-type university, and through the introduction of entrepreneurial education in different formats, programs and projects.

The article shows the experience of building an entrepreneurial-type university at the Novosibirsk State University of Economics and Management with reference to existing practice and definitions of entrepreneurship.

The article also provides data on surveys carried out by the authors among entrepreneurs, showing their attitude to entrepreneurship education and entrepreneurial universities. The results of the surveys show the adequacy and timeliness of building the entrepreneurial university model at the present time.

Keywords: entrepreneurship, university, entrepreneurial university, entrepreneurial education, trends, educational model.

About authors:

L. Koyava, *PhD in Economics, docent*; P. Novgorodov, *PhD in Economics, docent*;
S. Smirnov, *Dr of Philosophy, docent*

For citation:

Koyava L., Novgorodov P., Smirnov S. Entrepreneurial university. The concept. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 4(70)–5(71), pp. 93–105 (in Russian, abstr. in English).